

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

Страх Божий высшее счастье, по книге Иисуса сына Сирахова

Опубликовано:

Христианское чтение. 1909. № 2. С. 153-170.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Страхъ Божій — высшее счастье,

по книгѣ Исуса сына Сирахова.

ТОТЪ жизненный путь, которымъ свойственно идти человеку, принявшему мудрость въ руководство для своей жизни, называется въ учительныхъ книгахъ Ветхаго Завета «страхомъ Божиимъ», т. е. благочестіемъ. Человекъ всегда имѣетъ предъ глазами законъ Божій и старается исполнять Его заповѣди; находясь въ полномъ, сознательномъ и добровольномъ послушаніи волѣ Божіей, благочестивый человекъ наслаждается доступнымъ на землѣ счастіемъ, такъ какъ совѣсть его спокойна, въ семьѣ у него миръ и согласіе, окружающіе его уважаютъ, а Господь посылаетъ ему въ награду житейское благополучіе. Такъ рисуется благочестивая жизнь, или «жизнь въ страхѣ Божіемъ», въ книгѣ Исуса сына Сирахова. Сравнивая между собою различныя житейскія состоянія, различные виды земного счастья, бень-Сира выше всѣхъ ихъ признаетъ именно страхъ Господень, тѣсно связанный съ премудростью, или точнѣе, являющійся необходимымъ ея спутникомъ. Такъ какъ въ числѣ видовъ житейскаго счастья указывается и семейное счастье, возможное только при доброй, разумной женѣ (25, 11), то мысль автора естественно останавливается на часто наблюдаемыхъ случаяхъ семейнаго раздора, и онъ яркими чертами описываетъ несчастье мужа, имѣющаго злую жену (25, 15—29). Разумѣется, виновникомъ раздора въ семьѣ часто бываетъ и мужъ, а жена является страдающею или умиротворяющею стороною; но бень-Сира не заслуживаетъ упрека въ односторонности или пристрастности, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ книги онъ отдаетъ должное мудрой и доброй женѣ (напр. 26, 1—4, 16—23, 36, 24—26).

Достоинства различныхъ житейскихъ состояній (Сир. 25, 1—14).

- Глава 25, 1. Трехъ вещей жаждетъ душа моя,
и онѣ прекрасны предъ Богомъ и людьми:
2. любовь между братьями, и дружба между ближними,
и мужъ съ женою, согласные между собою.
 3. Три вида *людей* ненавидитъ душа моя,
и презрѣнна для меня жизнь ихъ:
 4. надменнаго бѣдняка, и лживаго богача,
и старика—прелюбодѣя, выжившаго изъ ума.
 5. Если ты въ юности не собралъ *ума*,—
какъ найдешь его въ старости?
 6. Какъ прекрасна у сѣдовласыхъ рассудительность
и у старцевъ разумность!
 7. Какъ прекрасна у правителей мудрость
и у знатныхъ разумъ и *добрыи* совѣты!
 8. Вѣнецъ для старцевъ—многоопытность,
и похвала ихъ—страхъ Божій.

* *
* *

9. Девять *видовъ* счастливыхъ *людей* приходитъ мнѣ на умъ,
и о десятомъ я скажу устами *своими*.
10. Человѣкъ, радующійся о потомствѣ своемъ,
и тотъ, кто при жизни видитъ паденіе враговъ.
11. Счастливъ имѣющій разумную жену
и тотъ, кто не пашетъ на волѣ и ослѣ вмѣстѣ.
Счастливъ, кто не погрѣшаетъ языкомъ *своимъ*,
и тотъ, кто не служитъ недостойному себя.
12. Счастливъ человѣкъ, нашедшій друга,
и тотъ, кто имѣетъ внимательныхъ учениковъ.
13. Какъ великъ нашедшій премудрость,
и нѣтъ выше того, кто боится Господа!
14. Страхъ Господень превосходить все,
и съ кѣмъ сравнится обладающій имъ?

* *
* *

Послѣ восхваленія премудрости въ предшествующей главѣ, бенъ-Сира переходитъ къ притчамъ житейскаго характера и прежде всего заявляетъ, что самое лучшее въ жизни—взаимное согласіе, особенно въ семьѣ, а самое худшее—грѣ-

ховная старость: старости приличіе, чѣмъ другому возрасту, мудрость и благоразуміе (25, 1—8). Затѣмъ авторъ перечисляетъ десять житейскихъ состояній, которыя могутъ считаться счастливѣйшими, и заключаетъ, что выше всѣхъ ихъ—страхъ Господень (стихи 9—14).

25, 1—2. Пользуясь особымъ оборотомъ рѣчи, подобнымъ тому, какой употребленъ въ 23, 20, авторъ называетъ три прекрасныя и три отвратительныя явленія въ житейскихъ отношеніяхъ людей. „Прекрасными предъ Богомъ и людьми“ явленіями бенъ-Сира называетъ здѣсь дружбу между братьями, т. е. родными по плоти, дружбу между ближними, соединенными сосѣдствомъ или постояннымъ общеніемъ, и согласіе между мужемъ и женой. Близкая къ этимъ изреченіямъ мысль высказана у Псалмопѣвца: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“, Пс. 132, 1. Сл.: „Трехъ украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и челоуѣки: Единомысліемъ (Остр.: съвокупленіемъ) братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни (Остр.: сами себѣ съединени)“. 1 стихъ въ Гр. и Сл. явно испорченъ: по прямому смыслу выходитъ, будто говоритъ премудрость, о которой рѣчь была въ 24 главѣ, но далѣе говорится о человѣческихъ отношеніяхъ, и трудно допустить, что премудрость приписываетъ ихъ своему воздѣйствію на людей. Въ Сир. читается: „къ тремъ вещамъ стремится (или: жаждетъ) душа моя, и онѣ прекрасны предъ Богомъ и людьми“. Отсюда слѣдуетъ заключить, что въ Гр. и Сл. „украсихся“ стоитъ вмѣсто „украсися душа моя“, а „стахъ красна“, *ἀνέστην ὄραία*, читается ошибочно вмѣсто *ἔστιν ὄραία* „суть прекрасны“ (средній родъ). И вмѣсто „украшается“ правильнѣе читать вмѣстѣ съ Сир.: „жаждетъ“, какъ самыхъ пріятныхъ вещей. Лат. довольно близко къ Сир.: „въ трехъ (вещахъ) есть пріятность духу моему, которыя одобрены предъ Богомъ и людьми“. Во 2 стихѣ Сир. также, повидимому, буквально передаетъ подлинникъ: „братство братьевъ и дружество друзей, и мужъ и жена, когда они согласны (между собою)“. Гр. и Сл. передаютъ то же свободнѣе, при чемъ въ большинствѣ кодексовъ (кроме Гр. гл.: 23, 70, 248, 253, Срл., Сир.-екз.) имѣется перестановка: „жена и мужъ“. Лат. прибавляетъ: „хорошо (согласные между собою)“.

3—4. Отвратительными явленіями бенъ-Сира справедливо считаетъ надменность нищаго, которому нечѣмъ гордиться,

а должно смиренно переносить свою долю (ср. 10, 29—30), затѣмъ—лживость богатаго, который своимъ положеніемъ избавленъ отъ необходимости прибѣгать ко лжи, понятной иногда въ устахъ бѣдняка, хотя и для него неизвинительной, и наконецъ—прелюбодѣяніе старика, который долженъ показывать другимъ примѣръ доброй жизни, а вмѣсто того, выживъ изъ ума, впадаетъ въ грѣхъ. Сл.: „Три же виды возненавидѣ душа моя, и зѣло ми омерзѣ животъ ихъ: Убога горда, и богата лжива, и стара прелюбодѣя (Остр.: прелюбодѣя) умаляющагося умомъ“. Здѣсь „зѣло ми омерзѣ“—свободная передача Гр., гдѣ читается: „и я вознегодовалъ весьма на жизнь ихъ“, — смыслъ тотъ же; „жизнью“ называется образъ жизни, который далѣе указывается. Подъ лживостью богача здѣсь слѣдуетъ разумѣть не только тѣ случаи, когда богачъ умаляетъ передъ людьми свое богатство, или отказывается въ помощи бѣдному, ссылаясь на немѣніе денегъ, а всякую вообще ложь, которая совѣмъ непростительна богачу, при его независимомъ положеніи. Рядомъ съ словомъ „прелюбодѣя“ въ Гр. S* поставлено: „и глупца“, въ 23, Сир.-екз. только „глупца“,—послѣднее чтеніе засвидѣтельствовано и Лат., Сир. и Ар. переводами. Но въ пользу обычнаго Гр. и Сл. чтенія говоритъ цитата въ талмудѣ ¹⁾, гдѣ 4 стихъ приводится буквально и слову „прелюбодѣя“ соотвѣтствуетъ פְּרִיזוּ „прелюбодѣйствующаго“, откуда слѣдуетъ, что такъ читалась и въ первоначальномъ текстѣ, а слово „глупаго“—позднѣйшая прибавка. „Умаляющагося умомъ“ здѣсь точно соотвѣтствуетъ русскому выраженію „выжившаго изъ ума“, такъ какъ указываетъ на странность этого порока для старика,—онъ совѣмъ не идетъ къ его возрасту. Лат. вмѣсто „жизни“ въ 3 стихѣ читаетъ „душѣ“, а вмѣсто „умаляющагося разумомъ“ въ 4-мъ—„несмысленнаго“.

5—8. Только тотъ можетъ на старости лѣтъ впасть въ грѣхъ прелюбодѣянія, кто въ юности не запасся мудростію, кто до старости остался глупымъ: „если ты въ юности не собралъ ума,—какъ найдешь его въ старости?“ Между тѣмъ именно многоопытной старости больше всего прилична мудрость; „какъ прекрасна у сѣдовласыхъ разсудительность и у старцевъ разумность!“ Къ старцамъ обычно обращаются

¹⁾ B. Pesachim, fol. 113b,—*Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

за совѣтомъ, надѣясь услышать отъ нихъ мудрое слово, подобно тому, какъ къ властямъ обращаются за мудрымъ и справедливымъ разрѣшеніемъ житейскихъ дѣлъ. „Какъ“, поэтому, „прекрасна у правителей мудрость и у знатныхъ разумъ и добрый совѣтъ!“ Мудрость и неразрывно связанное съ нею благочестіе являются лучшимъ украшеніемъ старости: „вѣнецъ для старцевъ — многоопытность, и похвала ихъ—страхъ Божій“.

Сл.: „Яже (Остр.: его же) въ юности не собралъ еси, то како можеша обрѣсти въ старости твоей? Коль есть красенъ сѣдинамъ судъ, и старѣйшимъ разумѣти совѣтъ? Коль красна старымъ премудрость и (Ост. 7а опускаетъ) славнымъ разумѣніе (Остр. прославленнымъ съразумѣніе) и совѣтъ? Вѣнецъ старцемъ многообразное искусство, и похваленіе ихъ страхъ Господень“. Здѣсь „яже“ или „егоже“ (въ Остр.) есть прибавка, имѣющаяся во многихъ спискахъ Гр. и въ Лат., въ другихъ спискахъ Гр. и въ Сир. читается прямо: „въ юности ты не собралъ“,—въ началѣ подразумѣвается условный союзъ „если“, который и стоитъ въ талмудической цитатѣ изъ этого мѣста ¹⁾. Къ слову „въ юности“ Гр. гл. (70, 248, Срл.) и Лат. прибавляетъ: „твоей“. Такъ какъ далѣе говорится о разумѣ старцевъ (ст. 6, 8), то въ качествѣ дополненія къ глаголу „собралъ“ слѣдуетъ подразумѣвать „ума“,—въ Сир. это дополненіе внесено въ текстъ: „премудрости“. Слово „сѣдинамъ“ въ Сл. и Гр. слѣдуетъ понимать, какъ метафору вмѣсто „сѣдовласымъ, старикамъ“, такъ и читается въ Сир. Подъ „судомъ“ разумѣется здѣсь разсудительность, то же, что въ параллельномъ полустишіи названо „разумѣти совѣтъ“, т. е. разумность, какъ въ Сир., мудрость словъ и поступковъ. Въ 7 стихѣ вмѣсто Сл. и Гр. „старымъ“ въ Сир. читается „князьямъ, правителямъ“, и это слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, такъ какъ въ параллельномъ полустишіи читается „славнымъ, знатнымъ“. Подъ „вѣнцомъ“ въ 8 стихѣ разумѣется то, что служить главнымъ украшеніемъ старцевъ,—Сир. свободно переводитъ: „честь“. Вмѣсто „многоопытность“ Сир. также, повидимому, свободно читаетъ „обиліе разсудительности“.

9—10. Далѣе бенъ-Сира снова употребляетъ числовой оборотъ рѣчи (ср. 23, 20) и указываетъ десять видовъ счаст-

¹⁾ Aboth derabbi Nathan, c. 24, см. Cowley a. Neubauer, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

ливыхъ людей, при чемъ десятый ставитъ выше всѣхъ остальныхъ. „Девять *видовъ* счастливыхъ людей приходитъ мнѣ на умъ, и о десятомъ я скажу устами своими“. Эти десять видовъ слѣдующіе: 1) имѣющіе доброе потомство, 2) освободившіеся отъ враговъ, 3) имѣющіе разумную жену, 4) наслаждающіеся семейнымъ согласіемъ, 5) воздержные на языкъ, 6) не подчиненные худому начальнику, 7) нашедшіе хорошихъ друзей, 8) имѣющіе усердныхъ учениковъ, 9) обладающіе премудростью, и наконецъ 10) имѣющіе страхъ Божій, какъ высшее благо. Въ 10 стихѣ называются два первые вида. „Тотъ, кто при жизни видитъ паденіе враговъ“, признается счастливымъ не потому, конечно, что онъ радуется ихъ паденію (ср. 28. 1—7), а потому, что онъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ опасности, какую угрожали ему враги.

Приведенный переводъ свободно выражаетъ мысль премудраго, такъ какъ древніе переводы здѣсь видимо не совсѣмъ исправны. Сл.: „Девять помышленийъ ублажихъ (Остр.: блаженныхъ) въ сердце моемъ, а десятое изреку языкомъ. Человѣкъ веселайся о чадѣхъ, живяи и зряи паденіе (Остр.: нападанія) враговъ“. Въ Сир. 9 стихъ читается: „девять, что не приходятъ на сердце мое, я похвалилъ, и десять, о которыхъ я не говорилъ“. И въ Гр. вмѣсто *ὀλοφύματα* „помышления“ S* читаетъ: *ἀποφύματα* „девять не подозрѣваемыхъ“, какъ и въ Лат.: „девять не подозрѣваемыхъ сердца (или: сердцемъ) я возвеличилъ, и десятое скажу на языкъ людямъ“. Можно думать, что въ Сир. неправильно поставлено отрицаніе въ первомъ и второмъ полустишіи, а въ Гр. словомъ „помышления“ передано Евр. выраженіе, которое означало: „приходятъ на сердце“. Весь стихъ въ Евр. читался, вѣроятно, такъ: „девять приходитъ мнѣ на умъ,—я ублажаю“, т. е. которыхъ я ублажаю, считаю счастливыми, „и десятое изреку языкомъ“; такъ какъ далѣе идетъ рѣчь о людяхъ, то свободно можно выразить мысль автора такъ: „девять видовъ счастливыхъ людей приходитъ мнѣ на умъ, и о десятомъ я скажу устами своими“. Возможно, что въ 10 стихѣ вмѣсто Гр. и Сир. „человѣкъ“, *'ish*, стояло въ Евр. „счастливъ“, *'aipuré*,—такъ начинаются три слѣдующихъ притчи, указывающія по два вида счастливыхъ людей; но возможно, что первая притча, начинающая перечисленіе, была составлена нѣсколько иначе, какъ въ Гр. и Сир., подобно тому,

какъ и послѣдняя подобная же притча (13 стихъ) не имѣеть слова „счастливъ“. Въмѣсто „о чадѣхъ“ Сир. читаетъ: „о потомствѣ“,—очевидно, Гр. и Сл. передаютъ свободно ту же мысль. Но далѣе Сир. переводитъ неправильно: „когда онъ живетъ, онъ увидитъ паденіе враговъ своихъ“,—Гр. здѣсь точнѣе передаетъ подлинникъ: „живущій и смотрящій на паденіе враговъ“, или свободнѣе: „кто при жизни видитъ паденіе враговъ“.

11. Въ двухъ притчахъ, составляющихъ 11 стихъ, перечисляются еще четыре вида счастливыхъ людей: третій, четвертый, пятый и шестой; въ Гр. и Сл. четвертый опущенъ. Сл.: „Блаженъ живяй (Остр.: иже живетъ) со женою разумною, и иже языкомъ (своимъ) не поползнеся, и иже не поработа недостойному (Остр. ошибочно: не работа достойному) себе“. Но при такомъ пропускѣ получается всего девять видовъ, вмѣсто десяти (см. ст. 9); опущенное полустишіе имѣется какъ въ Сир., такъ и въ Евр. С,—въ послѣднемъ полустишіи переставлены такимъ образомъ:

„[и кто не] служитъ недостойному [себя],
[Блаженъ] женатый на женѣ [разумной],
[и кто не] пашетъ на волѣ [и ослѣ вмѣстѣ]“.

Слова, поставленныя въ квадратныхъ скобкахъ, восстановлены по переводамъ, такъ какъ они не сохранились въ рукописи, сильно попорченной въ этомъ мѣстѣ. Гр. и Сл. „живяй“ и Сир. „мужъ“ передаютъ одно и то же Евр. слово **אֲדָוָה**: какъ существительное, оно означаетъ „господинъ, мужъ“, а какъ причастіе—„владѣющій, обладающій“ или „женатый“; смыслъ тотъ же: „счастливъ имѣющій разумную жену“,—Сир. вмѣсто „разумную“ свободно ставитъ: „добрую“. Далѣе въ Сир. читается: „кто не пашетъ на волѣ и ослѣ вмѣстѣ“,—такъ же, видимо, читалось и въ Евр., и все это полустишіе повторяетъ слова Вт. 22, 10: „да не ореша юнцемъ и ослѣмъ вкупѣ“. Тамъ законъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ запрещеніемъ засѣвать поле двумя родами сѣмянъ и дѣлать одежду изъ льна и шерсти вмѣстѣ (ст. 9 и 11, ср. Лев. 19, 19). Повидимому, у позднѣйшихъ евреевъ это выраженіе стало употребляться въ переносномъ смыслѣ, подобно тому, какъ въ такомъ смыслѣ употреблялось и выраженіе: „да не оброгиши вола молотяща“ Вт. 25, 4, ср. 1 Кор. 9, 8—12, 1 Тим. 5, 17—18. По связи рѣчи въ данной притчѣ, можно думать, что образъ вола и осла, запрежен-

ныхъ вмѣстѣ, указываетъ здѣсь на семейный разладъ, происходящій отъ несходства характеровъ мужа и жены, или—нѣсколькихъ женъ, такъ какъ во времена бенъ-Сира многоженство было обычнымъ явленіемъ; волъ и осель несходны между собою ни по силѣ, ни по росту, и совмѣстная работа ихъ, запряженныхъ въ одно ярмо, принесла бы мало пользы и была бы утомительна для обоихъ. Счастливъ тотъ, кто „не пашетъ на волъ и ослъ вмѣстѣ“, т. е. пользуется семейнымъ согласіемъ,—и самъ не нарушаетъ мира въ своей семьѣ, и домашнихъ удерживаетъ отъ раздоровъ. Въ Евр. вмѣсто *бэшор* „на волъ“ ошибочно написано *кэшор*. „какъ волъ“,—смѣшаны сходныя буквы *каф* и *бет*. Вторая притча 11 стиха въ Гр. и Сл. начинается: „и иже“, но въ Сир. и Эв. „счастливъ тотъ“, и это слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ. „Иже языкомъ (своимъ) не поползнеся“, т. е. не погрѣшаетъ своими устами, воздерженъ на языкъ (ср. 23, 6—19). Последнее полустипіе называетъ счастливымъ того, „кто не служитъ недостойному себя“, Евр. *никлег* отъ *лър* во 2-й формѣ „быть презрѣннымъ, ничтожнымъ“,—разумѣются, вѣроятно, язычники, въ пользу которыхъ часто приходилось работать евреямъ, жившимъ среди нихъ; вообще тяжело человѣку благочестивому и разумному повиноваться лицу, стоящему ниже его по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ.

12—14. Бенъ-Сира очень высоко ставитъ прочную, вѣрную дружбу (ср. 6, 11—17 и др.), и человѣка, нашедшаго вѣрнаго друга, считаетъ счастливымъ, какъ и учителя, имѣющаго внимательныхъ учениковъ. Последняя черта близко касается самого автора, который говоритъ о себѣ, какъ объ учителѣ мудрости (ср. 24, 37, 33, 17, 51, 31—36 и др.). Но выше всего бенъ-Сира ставитъ премудрость и страхъ Господень, при чемъ, для соблюденія десятичнаго числа, эти два качества, обычно нераздѣльныя у автора (ср. 1, 15—20, 19, 18с), расчленяются, и страхъ Господень провозглашается наивысшею, ни съ чѣмъ несравнимою добродѣтелью. Сл.: „Блаженъ иже обрѣте мудрость, и повѣдай (Остр.: подай) во уши послушающихъ; Коль (Остр.: яко) великъ, иже мудрость обрѣте, но нѣсть паче боящагося Господа: Страхъ Господень паче всего предуслѣ (Остр.: преслѣ), держай его кому уподобится?“ Вмѣсто „блаженъ иже“ въ Евр. читалось, вѣроятно, полнѣе: „блаженъ человѣкъ, который“—это чтеніе сохранилось въ Сир.

и Гр. S. Вмѣсто „мудрость“ въ 12 стихѣ, Гр. φρόνησις, слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ чтеніе Сир. אמת „друга“ (слѣдуетъ читать *рохмо*, а не *рахме* „милосердіе“), какъ и Лат.: „друга вѣрнаго“; возможно, что Гр. вмѣсто *реѳег* „друга“ прочиталъ *деѳа* „знаніе“¹⁾. Въ виду упоминанія о мудрости только въ слѣдующемъ стихѣ, здѣсь не могло быть о ней рѣчи. Слова: „и повѣдая въ уши слушающихъ“, какъ и въ Сир., указываютъ на учителя, который излагаетъ свои наставленія передъ внимательными учениками, такъ что мысль автора свободно можно передать: „и тотъ кто имѣетъ внимательныхъ учениковъ“. Лат.: „и кто рассказываетъ правду уху слушающему“, а въ 13 стихѣ прибавляетъ: премудрость „и знаніе“. Сир. совсѣмъ невѣрно передаетъ 13 стихъ:

„счастливъ человѣкъ, котораго не сломила бѣдность,
и котораго не сломило униженіе“.

Видимо, Евр. оригиналъ Сир. перевода былъ здѣсь испорченъ. Въ 14 стихѣ вмѣсто „страхъ“ Гр. гл. (248, Срл.) читаетъ: „любовь“ Господня или ко Господу, вмѣсто „паче всего“—„надъ всякимъ“ (106, 155, 248, 308, Срл.),—разумѣется,—надъ всякимъ изъ перечисленныхъ выше видовъ (Сир.: „надъ всѣмъ этимъ“), и послѣ „превозмогъ“ (Сл. „предуспѣ“ или „преспѣ“) прибавляетъ: „къ просвѣщенію“ (248, Срл.). Далѣе въ Гр. гл. читается вставка:

„страхъ Господень—начало любви Его (т. е., къ Нему),
вѣра же—начало прилѣпленія Его (къ Нему)“.

Вставка эта, кромѣ Гр. (70, 248, Срл.) и Лат., имѣется и въ Сир., гдѣ 14 стихъ читается такъ: „страхъ Господень превосходитъ все это. Начало страха Господня есть любовь къ Нему, и начало вѣры—слѣдованіе за Нимъ. Приобрѣти его (т. е., страхъ Господень), сынъ мой, и не оставляй его, ибо нѣтъ ничего равнаго ему“. Видимо, и эта вставка, плохо вяжущаяся съ контекстомъ, очень древняго происхожденія. Въ Лат. конецъ ея читается: „вѣры же начало—должно прилѣпиться къ нему“, т. е. страху Божію; кромѣ того, между первымъ и вторымъ полустихіями 14 стиха Лат. вставляетъ:

„счастливъ человѣкъ, которому даровано имѣть страхъ
Господень“,

—это варіантъ 12а стиха.

¹⁾ См. V. Ryssel in *Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 359.

Злая жена—самое тяжкое несчастіе (Сир. 25, 15—29).

15. Всякая рана *тяжела*, но не *такъ*, какъ рана сердечная,
и всякое зло *тяжело*, но не *такъ*, какъ зло *отъ*
жены;
16. всякое нападеніе *страшно*, но не *такъ*, какъ напа-
деніе ненавистника,
и всякое мщеніе *страшно*, но не *такъ*, какъ мще-
ніе врага.
17. Нѣтъ яда *злѣе* яда змѣинаго,
и нѣтъ гнѣва *злѣе* гнѣва женскаго.
18. Соглашусь лучше жить со львомъ и дракономъ,
чѣмъ жить со злою женой.
19. Злоба жены помрачаетъ видъ мужа
и дѣлаетъ угрюмымъ лицо его, какъ у медвѣдя.
20. Среди друзей сидитъ мужъ ея
и противъ воли *тяжко* вздыхаетъ.
21. Мало *бываетъ такихъ* золь, каково зло отъ жены,
жребій грѣшника падетъ на нее.
22. Что восхожденіе по песку для ногъ старика,
то сварливая жена для тихаго мужа.
23. Не соблазняйся красотой женскою
и не желай имущества ея:
24. ибо тяжкое рабство и стыдъ,
когда жена содержитъ мужа своего.
25. Сердце унылое, и лицо угрюмое,
и рана сердечная—злая жена;
26. опущенныя руки и разслабленныя колѣна—
жена, не дающая счастья мужу своему.
27. Отъ жены начало грѣха,
и чрезъ нее всѣ мы умираемъ.
28. Не давай водѣ выхода,
а злой жепѣ воли;
29. если она не идетъ рука объ руку съ тобою,
отсѣки ее отъ плоти твоей.

*
*

Въ 25, 11 бень-Сира называетъ счастливымъ человѣка, имѣю-
щаго хорошую жену; въ концѣ 25 главы (стихи 15—29) онъ
ярко изображаетъ тѣ непріятности и несчастія, какія происхо-
дятъ отъ злой жены.

15—17. Въ трехъ похожихъ по строенію притчѣхъ выражается та общая мысль, что зло, причиняемое человѣку дурною женой, тяжелѣе всякаго другого. „Всякая рана *тяжела*, но не такъ, какъ рана сердечная, и всякое зло *тяжело*, но не такъ, какъ зло отъ жены“; пораненіе сердца никогда не заживаетъ, оно всегда причиняетъ смерть человѣку, — такъ же тяжело и зло отъ дурной жены, съ которою человѣкъ принужденъ жить вмѣстѣ, постоянно испытывая на себѣ проявленія ея злобы. Слѣдующая притча, по тѣсной связи съ предшествующею и послѣдующею, также является, по-видимому, сравненіемъ: „всякое нападеніе страшно, но не такъ, какъ нападеніе ненавистника, и всякое мщеніе *страшно*, но не такъ, какъ мщеніе врага“, — съ ненавистникомъ и врагомъ сравнивается злая жена, о которой здѣсь идетъ рѣчь; далѣе гнѣвъ ея сравнивается съ змѣинымъ ядомъ: „нѣтъ яда *злѣе* яда змѣинаго, и нѣтъ гнѣва *злѣе* гнѣва женскаго“.

Гр. и Сл. не совсѣмъ точно передаютъ эти притчи. Сл.: „Всяка язва, и не язва сердечная, и всякое лукавство, и не лукавство женское; Всякое нападеніе, и не нападеніе (Остр. оба раза: нанесенія) ненавидящихъ и всякое мщеніе, и не отмщеніе (Остр.: мщенія) враговъ. Нѣсть главы паче главы змѣины, и нѣсть ярости, паче ярости вражія“. Въ Остр., кромѣ отмѣченнаго разночтенія, въ 15 стихѣ вездѣ читается винительный падежъ, а въ 16-мъ — родительный: „всяку язву“ и проч., „и всякаго лукавства“ и проч.; въ Гр. въ обонхъ стихахъ поставленъ винительный падежъ, при чемъ подразумѣвается: „можно (или: готовъ я, какъ въ Р. 59) перенести“, какъ въ Рус.—15 стихъ имѣется и въ Евр. С и читается буквально такъ: „всякая рана, но не какъ рана сердца, всякое зло, но не какъ зло жены“,—такъ же и въ Сир., только во множественномъ числѣ; подразумѣвается: „тяжело“, или „страшно“ и т. п. Такое чтеніе слѣдуетъ предпочесть Гр. переводу, хотя въ талмудической цитатѣ этого стиха также не имѣется сравнительнаго союза „какъ“ ¹⁾, — но это, вѣроятно, позднѣйшее измѣненіе текста притчи. Тотъ же оборотъ поставленъ въ Сир. и въ 16 стихѣ: „всякія притѣсенія, но не какъ притѣсенія ненавистника, и всякія мщенія, но не какъ мщенія врага“,—и здѣсь подра-

¹⁾ Schabbath, fol. 11a, см. Cowley a. Neubauer, The original Hebrew of Eccli., p. XXIV.

зумѣваются тѣ же слова: „страшно“ или „тяжело“. Сл. „нападеніе“ передаетъ Гр. ἐπιχωρήν „наведеніе, посѣщеніе“ (ср. 2, 2), имѣющее здѣсь значеніе преслѣдованія, гоненія отъ врага. Сир., Гр. и Сл. „главы“ въ 17 стихѣ: „нѣсть главы паче главы зміиной“, какъ замѣтилъ еще Бретшнейдеръ ¹⁾, неправильно передаетъ Евр. שִׁטָּה, стоявшее здѣсь въ подлинникѣ: *ro'ui* значить не только „голова“, но и „ядъ“, — послѣднее значеніе здѣсь несомнѣнно. И здѣсь подразумѣвается слово „злѣе“, или „горше“, какъ въ Сир. Вмѣсто Гр. и Сл. „ярости вражія“ Сир. читаетъ „ярости жены“, что и слѣдуетъ признать первоначальнымъ; Гр. „врага“ явилось подъ вліяніемъ предшествующаго стиха. Въ Лат. передъ 15 стихомъ имѣется вторичный его переводъ:

„всякая рана есть печаль сердца,
и всякая злоба—непотребство жены“.

Затѣмъ въ 15 стихѣ вставлено слово „увидитъ“, а въ 17— „непотребнѣе“ или „злѣе“, и вмѣсто Гр. „вражія“ правильно читается: „жены“.

18—20. Для мужа не можетъ быть ничего тяжелѣе, чѣмъ жить со злою женой; онъ дѣлается мрачнымъ и скучнымъ, и даже сидя среди близкихъ друзей, не можетъ позабыть о домашнемъ горѣ и невольно тяжело вздыхаетъ. Сл.: „Лучше жити со львомъ и зміемъ, неже жити (въ Остр. „жити“ нѣтъ) съ женою лукавою. Лукавство жены измѣняетъ зракъ ея, и омрачаетъ лице свое яко вретиче (Остр.: яко медведица): Посреди искреннихъ своихъ возляжетъ мужъ ея, и слышавъ воздохнетъ горько“. Для сравненія берутся самыя злыя животныя: левъ и драконъ, по-еврейски, вѣроятно, *таннѣн* „большая рыба“ или „змѣя“, иногда—„крокодилъ“ (ср. Іез. 29, 3—4); легче жить съ этими злыми животными, чѣмъ съ злою женой. Сл. „лучше жити“ свободно передаетъ Гр., гдѣ читается: „я предпочту“ (или „предпочестъ“, „предпочелъ“ и т. п., какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ), Сир.: „благоразумнѣе“, Лат.: „пріятно будетъ“. Послѣ словъ „съ женою лукавою“ Сир. прибавляетъ: „внутри дома“; Коп.-с. передаетъ эти слова: „съ женою злою и неистовою“. Стихи 19 и 20, равно какъ и слѣдующіе 21—24, 26 и 27, сохранились въ Евр. С. Здѣсь въ 19 стихѣ идетъ рѣчь, какъ и въ Сир., не о женѣ, а о мужѣ: „видъ мужа“ и „лицо его“, и

¹⁾ C. G. Bretschneider, Liber Jesu Siracidæ, S. 378.

это правильнѣе, въ виду того, что и въ сосѣднихъ стихахъ (18 и 20) говорится о непріятностяхъ, переносимыхъ мужемъ изъ-за жены. „Лукавство“, т. е. злой характеръ, злоба жены, — Сир. прибавляетъ: „злой жены“. Глаголы *шахар* въ первомъ полустишіи и *кадар* во второмъ, стоящіе въ 5 формѣ, означаютъ „дѣлать чернымъ“ и „дѣлать печальнымъ, мрачнымъ, угрюмымъ“; Гр. и Сл. „измѣняетъ“ (248, Срл.: „дѣлаетъ чуждымъ“), какъ и Сир.: „дѣлаетъ блѣднымъ“, — свободная передача Евр. чтенія. Сравненіе „какъ у медвѣдя“ имѣетъ въ виду обычную угрюмость этого звѣря. Въмѣсто чтенія $\omega\zeta$ $\dot{\eta}\rho\kappa\omicron\varsigma$ „какъ медвѣдь“, стоящаго въ большинствѣ Гр. списковъ (а также въ Сл.-др., Рус., Коп.-с. и Эе.), въ Гр. В, 308 и Сл. читается $\omega\zeta$ $\epsilon\acute{\alpha}\chi\kappa\omicron\upsilon$ „яко вретиче“ (Р. 59: „какъ носовой платокъ“, хотя въ примѣчаніи говорится о вретичѣ, „которое у іудеевъ дѣлалось изъ черныхъ козыхъ волосъ“). Последнее чтеніе представляетъ, повидимому, поправку къ первому; оно отразилось и въ Сир.: „какъ цвѣтъ вретича“, въ Лат. же соединены оба чтенія: „и помрачаетъ видъ свой, какъ медвѣдь, и показываетъ, какъ вретиче“. Сл. „посреди искреннихъ“ передаетъ чтеніе Гр. гл. (23, 248, 253, Срл., Сир.-екз.) и Лат., обычно же въ Гр. читается единственное число „ближняго“, хотя смыслъ тотъ же самый; Сир.: „среди товарищей“. Сл. и Гр. „возляжетъ“ свободно передаетъ Евр. „сядетъ“ или „сидитъ“, какъ и Сир.: „сидитъ мужъ глупой (жены)“. Последнее полустишіе: „и слышавъ вздохнетъ горько“ могло бы имѣть тотъ смыслъ, что мужъ, слыша въ дружескомъ обществѣ о поступкахъ своей злой жены, только горько вздохнетъ, не позволяя себѣ жаловаться на свою судьбу. Но въ Евр. читается иначе: „и безъ причины повздыхаетъ“; קִיט въ библейскомъ языкѣ значитъ „вкусъ“ и „разумъ“, въ ново-еврейскомъ же, кромѣ того, — „причина, основаніе, смыслъ чего-либо“ ¹⁾. Въмѣсто „безъ причины“, — т. е. безъ ближайшаго повода въ дружеской бесѣдѣ, а только при воспоминаніи о домашнемъ несчастіи, — можно свободно перевести: „невольно, противъ воли“, какъ и въ Сир.: „и что не въ его волю“. Такое же чтеніе первоначально было, повидимому, и въ Гр., такъ какъ вмѣсто $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\beta\alpha\varsigma$ „услышавъ“ въ 248, Срл. читается $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\beta\iota\omega\varsigma$ „невольно“. Сл. и Гр. „горько“ — свободная прибавка, вѣрно передающая смыслъ: въ Евр.

¹⁾ *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, II B., S. 172.

стоитъ *йт'анназ* „повздыхаетъ“ или „тяжко вздыхаетъ“; Гр. гл. (248, Срл.) переводитъ съ прибавкою: „повздыхаетъ горько о ней“. Въ Лат. 20 стихъ передается: „среди близкихъ своихъ застоналъ мужъ ея, и слыша мало (*мхр'а* вмѣсто *пхр'а*), вздохнулъ“.

21—22. „Мало бываетъ такихъ золь, каково зло отъ жены“, такъ какъ жена ближе всѣхъ къ мужу, и при ея зломъ характерѣ мужъ не можетъ имѣть покоя. Поэтому „жребій грѣшника падетъ на нее“, т. е. злая жена достанется на долю грѣшника, какъ Божіе наказаніе за его грѣхи. Особенно тяжело переносить сварливость жены мужу тихому по характеру, не могущему укротить ея гнѣвъ. Сл.: „Мала есть всяка злоба противу злобѣ женстѣй: жребій грѣшника спадетъ (Остр.: спаде) на ню. Якоже восхожденіе по песку ногамъ стараго (Остр.: въсхожденіе пѣска подъ ногама старчема), тако жена язычна мужу молчаливу“. Здѣсь, какъ и въ Гр., первая часть 21 стиха передана свободно, въ Евр. буквально читается: „мало зла какъ зло жены“, т. е. мало бываетъ въ жизни такихъ несчастій, каково несчастіе отъ злой жены; въ Сир. также свободно: „много зла, но не какъ малѣйшее изъ зла жены“, т. е. много золь бываетъ, но всѣ они меньше, чѣмъ малѣйшее изъ золь, причиняемыхъ злою женою. Вторую часть понимаютъ иногда въ смыслѣ желанія: „жребій грѣшника да падетъ на нее“ Рус., или „постигнетъ ее“ Р. 59, т. е. „злая жена, какъ тяжкій грѣшникъ, будетъ наказана Богомъ“¹⁾; но лучше понимать это выраженіе въ томъ смыслѣ, что такая жена достанется на долю грѣшника.—„жребій грѣшника падетъ на нее“, тогда какъ праведнику Господь пошлетъ и жену добрую (ср. 26, ж). Сл. „якоже“ въ 22 стихѣ (въ Остр. нѣтъ) читается только въ Гр. гл. (70, 248, Срл.), Коп.-с. и Лат.; въ Евр. поставленъ союзъ *кэ* „какъ“. Остальныя слова 22 стиха въ Евр. не сохранились, за исключеніемъ *'ешет* „жена“, но переводы здѣсь почти вполнѣ согласны между собою. Сл. „по песку“, Сл.-др. „песка“ передаетъ Гр. прилагательное „песчаный“; „ногамъ“ соотвѣтствуетъ Гр. и Сир. „въ ногахъ“, т. е. для ногъ. „Жена язычна“ буквально передаетъ Гр., въ Сир. же стоитъ: „жена длиннаго языка“ или „съ длиннымъ языкомъ“: въ Евр. стояло здѣсь, вѣроятно, *'ешет лашон* „жена

¹⁾ Книга Премудрости I. с. Сир., С.-Петербургъ 1859, стр. 196.

языка“, т. е. „болтливая“ или, вѣрнѣе по контексту, „злоязычная, сварливая“ (ср. 8, 4). Сл. „мужу молчаливу“ соотвѣтствуетъ Гр. ἡσυχῶ „тихому, спокойному“, Сир. „кроткому“.

23—26. При выборѣ жены слѣдуетъ руководиться не ея вѣшною красотою и не приданымъ, какое она принесетъ, а только ея нравственными и умственными качествами. „Не соблазняйся красотою женскою и не желай имущества ея: ибо тяжкое рабство и стыдъ, когда жена содержитъ мужа своего“. Разумѣются тѣ случаи, когда дочери оставались наслѣдницами отцовскаго имущества (ср. Числ. 27, 1 дал.) или вдовы наслѣдовали своимъ мужьямъ. Матеріальная зависимость отъ жены является для мужа постояннымъ упрекомъ, какъ будто онъ самъ неспособенъ приобрѣтать средства для семьи. Далѣе авторъ снова повторяетъ, что мужъ злой жены всегда угрюмъ (ср. ст. 19), такъ какъ постоянно озабоченъ своимъ домашнимъ горемъ; руки его опускаются и колѣни подгибаются, такъ какъ онъ видитъ, что супружеская жизнь не даетъ ему необходимаго счастья.

Сл.: „Не сматрай на красоту женску, и жены въ похоть не пожелай (Остр.: и женѣ въ добротѣ не въсхощи). Гнѣвъ и безстудіе и срамота велика жена, аще обладаетъ мужемъ своимъ (Остр.: велика, аще жена приобрѣтаемъ мужу своему). Сердце смирено, и лице дряхло (Остр.: сѣтовано), и язва сердечна жена лукава. Руцѣ немощныя и колѣна разслаблена (жена), яже (Остр.: и жена иже) не блажитъ мужа своего“. Сл. „не сматрай“ свободно передаетъ Гр. „не припадай“, Евр. *’ал титпѡл* „не падай“; Сир. также свободно: „не соблазняйся“,—по смыслу здѣсь удобнѣе всего послѣднее значеніе. Въмѣсто „красотою женскою“ здѣсь, въ виду слѣдующаго полустипіа, можно бы ожидать указанія на богатство жены; но переводы говорятъ о красотѣ (Сир.: „красотою злой жены“), а въ Евр. соотвѣтствующее слово утрачено. Сл. „въ похоть“ передаетъ прибавку Гр. гл. εἰς τροφὴν „для нѣги, роскоши“ (70, 248, Срл.), обычно читается: „и жены не пожелай“, а въ нѣкоторыхъ спискахъ: „и жены въ красотѣ не пожелай“ (A, S, 55, 106, 155, 157, 254, 296, 308, Сир.-екз., Лат., Эе.). Сир: „и также если есть у нея деньги, не желай ея“,—это соотвѣтствуетъ и Евр., гдѣ сохранилось: *вэал йеш лаг* „и на то, что есть у нея“,—отъ глагола сохранилась только послѣдняя буква *далет*, но переводы ставятъ здѣсь: „не пожелай“; свободно можно перевести: „и не

желай имущества ея“ (ср. 13, 6). 24 стихъ въ Евр. и Сир. начинается союзомъ „ибо“, *ки*, который опущенъ въ Гр. Далѣе въ Евр. читается *לעבד*, въ Сир. „работа“ (*עבד*), а въ Гр. „гнѣвъ“ (*עב*); отсюда слѣдуетъ заключить, что правильное чтеніе указываетъ Сир.: *עבוד* „работа“ или „рабство“, въ Евр. буквы переставлены, а Гр. *далет* принялъ за *реш*. И вмѣсто Гр. и Сл. „безстудіе“ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ Сир.: „тяжкое“ рабство, какъ въ Исх. 1, 11 и др. (Рус.: „тяжкая работа“). Слово „велика“ послѣ „срамота“ въ Сл. и Гр., какъ и въ Сир. „злой“ стыдъ, прибавлено, повидимому, по смыслу, въ Евр. соответствующаго ему не имѣется. Сл. „жена еще обладаетъ“ неточно передаетъ Гр., гдѣ читается: „жена если поддерживаетъ“ средствами, въ Евр. *תומך* *מזון* *למאכלה*, отъ *מזון* „содержать“, — „жена содержащая“, или „когда жена содержитъ“ мужа на свои средства. Сир. неправильно: „жена погрѣщающая противъ мужа своего“. Лат. 24 стихъ начинаетъ: „жены гнѣвъ и непочтительность“ и проч., а вмѣсто „еще обладаетъ“ ставитъ „если имѣеть первенство, враждебна мужу своему“. 25 стихъ въ Евр. не сохранился; Гр. и Сл. „сердце смирено“, т. е. приниженное, опечаленное, унылое, и „лице дряхло“, т. е. угрюмое, озабоченное, какъ и „язва сердечна“, указываютъ здѣсь, очевидно, на состояніе мужа. Сир. тѣсно связываетъ начало стиха съ предшествующимъ: „и сердце, которое у ней, затемняетъ ее“, а новый стихъ начинаетъ: „тьма и рана сердечная“ и т. д. Точно также и въ 26 стихѣ выраженіе „руцѣ немощныя и колѣна разлаблена“, Евр. „опущеніе рукъ и расслабленіе (Сир.: разбитіе) колѣнъ“, относится къ мужу жены, которая „не блажить“, т. е. не даетъ счастья (Евр. *לֹא-תִשְׂמַח*) своему мужу, Сир.: „не чтитъ и не хвалитъ своего мужа“. Поставленное здѣсь въ скобкахъ Сл. „жена“ имѣется въ Гр. 70, Коп.-с. и Лат. Въ Гр. гл. (248, Срл.) послѣднее полустишіе читается: „которая не утѣшитъ мужа своего въ стѣсненіи“.

27—29. Подтвержденіе своихъ отзывовъ о злой женѣ бенъ-Сира видитъ въ библейскомъ повѣствованіи о грѣхопадении: „отъ жены начало грѣха“, такъ какъ она первая согрѣшила (Бт. 3, 6), „и чрезъ нее всѣ мы умираемъ“, такъ какъ грѣхъ ея, раздѣленный мужемъ, повлекъ приговоръ Божій надъ всѣми людьми (Бт. 3, 19); эта мысль сына Сирахова совпадаетъ съ тѣмъ, что говоритъ ап. Павелъ въ 1 Тим. 2, 14,

хотя начало грѣха апостолъ приписываетъ Адаму (Рим. 5, 12 дал.). Заканчивается глава совѣтомъ не давать воли злой женѣ, подобно тому, какъ не слѣдуетъ давать выхода водѣ, собранной въ бассейнъ, чтобы она не вытекла вся; если же злая жена окажется неисправимою, то бень-Сира совѣтуетъ отпустить ее отъ себя (ср. Вт. 24, 1). „Отсѣки ее отъ плоти своей“, какъ зараженный членъ: имѣется въ виду библейское ученіе о мужѣ и женѣ, какъ о единой плоти (Бт. 2, 24). Сл.: „Отъ жены начало грѣха, и тою умираемъ вси. Не даждь водѣ прохода, ни женѣ лукавѣ дерзновенія. Аще не ходитъ (Остр.: не походитъ) подъ рукою твоею, отсѣци ю отъ плоти твоя“. 27 стихъ имѣется и въ Евр. и читается тамъ и въ Сир. совершенно согласно съ Гр. и Сл., только „вси“ соотвѣтствуетъ Евр. *йахад* „вмѣстѣ“. Въ 28 стихѣ Сл. „дерзновенія“ передаетъ Гр. *παρρησίαν* „свободы“ (A, S, 23, 70, 106, 155, 157, 253, 254, Сир.-екз., Коп.-с., Эе.), въ Гр. гл. (248, Срл.) и Лат. читается: „свободы выхода“, въ остальныхъ Гр. спискахъ—„власти, воли“, *ἐξουσίαν*, а въ Сир.: „лица и власти“,—при чемъ первое слово толкуютъ въ томъ смыслѣ, что женѣ не слѣдуетъ давать позволенія ходить съ открытымъ лицомъ, безъ покрывала, обычнаго на Востокѣ ¹⁾). Нужно принять за первоначальное обычное Гр. чтеніе: не давай „воли“ злой женѣ. Сир. вставляетъ здѣсь новую притчу:

„ибо какъ прорывъ воды, выходящій и увеличивающійся,

такъ и злая жена идетъ и грѣшитъ“;

т. е., какъ прорвавшійся черезъ плотину потокъ увеличивается, постепенно разрушая плотину, такъ и жена, получившая отъ мужа свободу, грѣшитъ все болѣе и болѣе. Вставка эта, объясняющая приведенное выше сравненіе, по видимому, не принадлежитъ самому автору. Сл. „подъ рукою твоею“ въ 29 стихѣ неточно передаетъ Гр. *κατὰ χεῖρά σου* „сообразно рукѣ твоей“, или „рука объ руку съ тобою“, т. е. дружно, согласно; Сир.: „за тобою“, т. е. въ подчиненіи тебѣ. Разумѣется, очевидно, полное согласіе жены съ мужемъ, на которое неспособна злая жена. Второе полустишіе въ Гр. читается: „отъ плотей (70: отъ плоти) твоихъ отсѣки ее“, а Гр. гл. (248, Срл.) прибавляетъ: „дай и отпусти“;

¹⁾ *Payne-Smith*, см. *Rud. Smend*, *Die Weisheit des J. Sirach*, S. 232.

Сир.: „отсѣки плоть твою, дай ей и отпусти ее изъ твоего дома“. Повидимому, прибавка въ Гр. гл. явилась въ качествѣ объясненія образнаго выраженія, примѣнительно къ закону Моисееву, по которому при разводѣ мужъ обязанъ былъ дать женѣ разводное письмо: „да напишетъ ей книгу отпущенія, и вдастъ въ рудѣ ея, и да отпуститъ ю изъ дому своего“ (Вт. 24, 1). Эта прибавка проникла и въ Сир., съ нѣкоторымъ измѣненіемъ текста. Въ Лат. въ 27 стихѣ вставляется сказуемое: „сдѣлалось“ начало грѣха, въ 28 стихѣ читается: „не давай водѣ твоей выхода ни малаго“, а 29-й передается распространенно: „если не будетъ ходить объ руку съ тобою,

опорочить тебя въ виду враговъ.

Отъ плотей твоихъ отсѣки ее,

чтобы она не злоупотребляла тобою всегда“.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки